

А.А. Попов*

Влияние расселенческих факторов на социально-культурное положение территориальной общности «село, деревня» в регионах Европейского Севера России (1950–1980-е гг.)**

В статье осуществлен сравнительный анализ систем сельского расселения в регионах Европейского Севера России и их воздействие на социально-культурное развитие северного села в период так называемой «политики неперспективных деревень».

Ключевые слова: Европейский Север, Архангельская область, Вологодская область, Республика Карелия, Республика Коми, структура сельского расселения, социально-культурное обслуживание, 1950–1980-е гг.

A.A. Popov

The Influence of Settlement Factors on the Socio-Cultural Situation of the Territorial Community «Village, Village» in the Regions of the European North of Russia (1950s – 1980s)

The article provides a comparative analysis of rural settlement systems in the regions of the European North of Russia and their impact on the socio-cultural development of the northern village during the so-called «policy of unpromising villages».

Key words: European North, Arkhangelsk region, Vologda region, Republic of Karelia, Republic of Komi, structure of rural settlement, social and cultural services, 1950s–1980s.

Анализируя процессы в системе сельского расселения Европейского Севера под углом зрения их воздействия на социально-культурное положение села, целесообразно выделить два аспекта этой проблемы. Первый состоит в том, чтобы учитывать расселенческие процессы на всей территории. В частности, имеются в виду процессы промышленного освоения, развития сети городских поселений, урбанизации. Можно обозначить эти процессы как «внешний» фактор воздействия на сельское расселение. Второй аспект – это процессы, которые происходили непосредственно в самой системе сельского расселения. Условно их можно обозначить как «внутренний» фактор воздействия на социальное развитие села.

Что касается «внешнего» фактора, то следует иметь в виду, что Европейский Север в рассматриваемый период являлся районом исключительно интенсивного промышленного освоения. В связи с этим отметим, что на обширной территории Европейского Севера процессы урбанизации проходили неравномерно. Так, в Архангельской и Вологодской областях, Карелии по сравнению с Коми АССР они начались гораздо раньше в силу более интенсивного индустриального развития этих районов в более ранний (довоенный) период. Например, в 1940 г. в Коми АССР имелся всего один город (столица) и два рабочих поселка городского типа, городское население составляло лишь 2 %. В 1975 г. их число составило соответственно 7 и 45, а численность городского населения за 1939–1976 гг. выросла с 39 тыс. до 730 тыс. чел., или в 18,7 раза, тогда как в Карелии лишь в 3,7 раза.

В целом по Европейскому Северу удельный вес городского населения за этот же период повысился с 39,3 до 75,7 % [1]. В 1980-е гг. сельское населения в Карельской и Коми республиках со-

* **Попов Александр Александрович** (Сыктывкар) – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН.

** Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

ставляло менее четверти всего населения, в Архангельской и Вологодской областях – менее трети. Отражением бурно протекавших в эти годы на Севере процессов урбанизации является и тот факт, что если в 1959 г. минимальная доля аграрного населения (среди всего сельского населения) в Нечерноземной зоне РСФСР была характерна для Карелии и составляла 19,4 %, то в 1970 г. по этому показателю на первое место вышла Коми республика, где доля аграрного населения составляла всего 11,6 % [2]. Процесс хозяйственного освоения в регионе сопровождался развитием всех видов транспортного сообщения: железнодорожного, воздушного, речного, автомобильного. Например, в Коми АССР, районе наиболее интенсивного нового промышленного освоения, только за 1960–1975 гг. сеть автодорог с твердым покрытием увеличилась в 4,5 раза, составив 1347 км.

Все это, несомненно, способствовало более интенсивному общению сельского населения с городскими центрами, хотя доступность центров общественного обслуживания для них оставалась еще крайне ограниченной. В Коми республике возникшие в 1950–1970-е гг. агломерации вокруг новых городских поселений связывали всего около 60 населенных пунктов, включая сельские. Территория, занимаемая этими группами, составляла лишь немногим более 17,4 тыс. кв. м (4 % всей территории) [3]. Несомненно также и то, что значительную часть трудовых ресурсов в ходе промышленного освоения составили мигранты из аграрной подсистемы региона Европейского Севера.

Анализ процессов, происходивших непосредственно в системе сельского расселения по республикам и областям Европейского Севера, показывает, что в системе расселения (относительно РСФСР) в целом было больше общего, чем отличий. Однако она имела свои региональные и внутрирегиональные особенности, которые в свою очередь оказывали существенное влияние на практику культурного строительства, формирование системы социально-культурного обслуживания в каждом конкретном административно-территориальном образовании.

По всему региону Европейского Севера за период 1960–1970-х гг. произошло значительное сокращение числа сельских поселений. В основном оно происходило за счет ликвидационной политики, так как административные преобразования были минимальные. Правда, способы этой политики и, следовательно, реконструкции расселения были разными. В Архангельской и Вологодской областях достаточно широко практиковалось наряду с другими «селение», тогда как в Коми и Карелии, как правило, «ограничение к дальнейшему развитию». Несомненно, что во всем регионе сыграла свою роль и самоликвидация мелких поселений за счет стихийной миграции населения. Так, за межпереписной период 1959–1979 гг. число сельских поселений в Коми АССР сократилось с 1 601 до 780, в Карелии – с 1 553 до 742, в Вологодской области – с 12 442 до 8 583 [4]. Процесс сокращения поселенческой сети сопровождался значительным сокращением сельского населения. Лишь в Коми АССР наблюдался рост его численности в 1960-е гг. Это привело к повсеместному снижению плотности сельского населения.

Сокращение поселенческой сети более интенсивно шло в Коми и Карелии. Отсюда более выраженное снижение там густоты сельских поселений (табл. 1). При меньшей интенсивности оттока населения в города людность поселений здесь возросла, причем в Коми довольно значительно (табл. 2). Напротив, в Архангельской и Вологодской областях продолжался процесс измельчения поселенческой сети, при этом людность поселений в Вологодской области начала даже снижаться. Таким образом, в республиках региона имелась тенденция к относительной крупноселенности, тогда как в областях доминирующей оставалась мелконаселенность. Последнее объясняется тем, что не только в 1960–1970-е гг., но и в предшествующий период здесь более интенсивно шел процесс сокращения мельчайших поселений, которые являлись базой для пополнения средних и крупных, в 1960–1970-е гг. начался процесс разукрупнения и средних поселений, что в итоге и определило тенденцию к так называемому «самовосстановлению» структуры поселенческой сети.

Обратимся к тому, какое воздействие оказывали поселенческие системы на социально-культурное состояние села. Специалистами в качестве критерия связанности поселенческой сети, которая обеспечивает развитие сельской территории как единого целого, рассматривается густота поселений, которая влияет на характер социальной освоенности территории. При этом минимальный порог густоты поселений определяется примерно в 120–140 поселений на 10 тыс. кв. м территории [5]. Если исходить из этого параметра, то данный критерий не выдерживался нигде за исклю-

чением Вологодской области (табл. 1). Плотность размещения поселений играет значение как для социально-экономического, так и для социально-культурного состояния села. Чем она выше, тем интенсивнее межселенные взаимообслуживающие функции поселений. В регионе это характерно более всего для Вологодской области и в какой-то мере для Архангельской (с учетом относительной развитости транспортной сети).

Таблица 1

*Плотность сельского населения, густота сельских поселений
в республиках и областях Европейского Севера РСФСР*

Показатели	Средняя плотность сельского населения (на 1 кв. км)		Средний показатель густоты сельских поселений (на 10 тыс. кв. м)	
	1959 г.	1970 г.	1959 г.	1970 г.
Архангельская обл.	1,0	0,8	117,9	89,5
Вологодская обл.	5,9	4,7	853,9	691,0
Карельская АССР	1,4	1,3	90,1	62,0
Коми АССР	0,8	0,9	38,5	25,4
РСФСР	3,3	2,9	172,2	127,0
Нечерноземная зона РСФСР	8,0	6,3	638,7	504,6

Источник: Расселение в Нечерноземной зоне РСФСР. – Москва, 1975. – С. 23–24.

Таблица 2

*Средняя людность сельских поселений
в республиках и областях Европейского Севера РСФСР*

Показатели	1959 г.	1979 г.
Архангельская обл.	82	99
Вологодская обл.	68	64
Карельская АССР	155	219
Коми АССР	207	415

Источники: Сельские населенные пункты Коми АССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года). Стат. сб. – Сыктывкар, 1990. – С. 2–3; Народное хозяйство Карельской АССР. Стат. сб. – Петрозаводск, 1988. – С. 8, 22, 27; Вологодская область в цифрах. Стат. сб. – Вологда, 1991. – С. 13; Государственный архив Архангельской области. Ф. 1892. Оп. 5. Д. 75. Л. 2–4.

В условиях, когда непосредственная обслуживающая роль городов на Севере минимальна (хотя и постоянно возрастает), самостоятельную роль играют локальные системы расселения. При этом центрами обслуживания являются сами сельские населенные пункты. Например, в какой-то степени в Вологодской и еще в меньшей мере Архангельской областях такую роль играли районные центры (многие из них являлись городскими поселениями), но, как правило, на всей территории региона эта роль отводилась центрам сельсоветов. Особенно это характерно для Коми, в определенной степени для Карелии. Так, в Коми средняя людность поселения была самой высокой – более 400 чел. в 1979 г. Здесь же в крупных поселениях с числом жителей более 1 тыс. чел. (9,5 % всех поселений) проживало 37,4 % населения (в Карелии соответственно 4,4 и 30,1 %). Для сравнения эти показатели составляли: в Вологодской области 0,6 и 20,3 %, Архангельской – 1,3 и 26,3 %. Такая же картина и для поселений с числом жителей более 500 чел.

Таким образом, если исходить из того, что с понижением плотности населения и плотности поселений возрастает необходимость в обеспечении минимальным набором социально-культурных услуг непосредственно в самих локальных системах расселения, то поляризация пройдет между сложившимися на практике системами культурно-бытового обслуживания, с одной стороны, в Архангельской и Вологодской областях, с другой – в Коми и Карельской АССР. В литературе по вопросам социально-демографического развития села отмечается зависимость характера системы обслуживания от степени освоенности территории, Чем она выше, тем выше уровень специализации предприятий обслуживания, дифференцированнее обслуживающие функции городов, а следовательно, сфера обслуживания приобретает все более «открытый» характер, взаимосвязывая группу

населенных мест в единую систему. И, наоборот, в условиях низкой освоенности территории характерен «закрытый» тип системы обслуживания, рассчитанный уже, как правило, на одно поселение (или очаг поселений), возрастает универсальность учреждений соцкультбыта и реже используются наиболее квалифицированные виды обслуживания [6]. В практике культурного строительства в рассматриваемый период тенденции развития так называемого «открытого» типа системы обслуживания характерны для всех областей и республик Европейского Севера (рост городских поселений, урбанизация, налаживание межселенных форм обслуживания). Однако для Коми АССР преобладающим оставался еще «закрытый» тип, для Карелии – сочетание обоих видов, для Архангельской и особенно Вологодской областей доминирующим становился все более «открытый» тип социально-культурного обслуживающего комплекса. Это в свою очередь определяло особенности в культурной политике и практике культурного строительства в областях и республиках региона.

Выделить региональные (относительно страны в целом) и внутрирегиональные особенности воздействия на социально-культурное положение северного села такого фактора, как исторически сложившаяся и реконструируемая в 1960–1980-е гг. система сельского расселения, возможно на основе данных итогового сводного типологического анализа социального развития села, который осуществлен по 130 областям, краям и республикам СССР коллективом ученых (экономистов и социологов) Москвы и Новосибирска под руководством Т.И. Заславской и М.Б. Мучника на информационной базе Всесоюзной переписи населения 1970 г. [7]. Построение интересующих нас показателей (освоенность территорий; людность поселений; транспортная доступность центров обслуживания – городов и райцентров; плотность и мощность сети учреждений соцкультбыта; обеспеченность ими сельских поселений и населения услугами; миграционный отток населения) осуществлялось путем ранжирования по уровню социально-культурного развития села, относительно достигнутого в целом по стране. Было избрано пять основных ранговых показателей оценки социально-культурного состояния села: «очень низкий», «низкий», «средний», «высокий», «очень высокий». Была проведена соответствующая выборка по региону Европейского Севера СССР (Коми и Карельская АССР, Архангельская и Вологодская области), данные выборки сгруппированы нами в табл. 3.

Таблица 3

*Социально-культурные характеристики села на Европейском Севере СССР
(региональный типологический анализ по материалам Всесоюзной переписи населения 1970 г.)*

Показатели	Коми АССР	Карельская АССР	Архангельская область	Вологодская область
Освоенность территории	2	2	2	3
Людность поселений	3	3	2	1
Транспортная доступность центров обслуживания (городов, райцентров)	1	2	2	3
Миграционный отток населения	3	5	5	5
Плотность сети учреждений обслуживания	1	1	1	1
Обеспеченность поселений учреждениями обслуживания	3	2	1	1
Мощность учреждений обслуживания	3	2	2	2

Источники: Социально-демографическое развитие села: Региональный анализ / Под ред. Т.И. Заславской и М.Б. Мучника. – Москва, 1980. – С. 168, 170, 178, 179, 182, 183, 188, 192, 193, 199, 200, 201, 332, 339.

Примечание: Оценка рангов: 1 – «очень низкий», 2 – «низкий», 3 – «средний», 4 – «выше среднего», 5 – «высокий».

Их анализ показывает, что значительная часть территории Европейского Севера, кроме Вологодской области, характеризуется низким уровнем хозяйственного и социально-культурного освоения. В этих условиях транспортная доступность центров обслуживания для сельских жителей оказывается самой низкой в Коми АССР, несколько выше она в Карелии и Архангельской области и находится на среднем уровне в Вологодской области. Система сельского расселения различается

в них и по размерам поселений: более компактно проживает население в Коми и Карелии и менее в Архангельской и Вологодской областях, где уровень людности поселений соответственно «низкий» и «очень низкий», а характер расселения преимущественно дисперсный. Это подтверждается и такими данными, как среднее число поселений, приходящихся на один совхоз: в Коми и Карелии оно составляло 9–10, а в Архангельской и Вологодской областях – 29–30. Понятно отсюда в целом невысокая плотность размещения культурно-бытовых учреждений, характерная для всего региона. В этих условиях наблюдается различная мощность учреждений обслуживания и обеспеченность ими поселений. Более высокий уровень по этим показателям в Коми АССР, «низкий» и «очень низкий» – на остальной части региона. Это подтверждает уже отмеченную особенность, а именно: более «закрытый» характер системы обслуживания в Коми республике. Об этом убедительно свидетельствуют и данные единовременных обследований Статуправления Коми АССР в 1970 и 1974 гг. (табл. 4, 5).

Выделяются различия и по уровню миграционного оттока. Выше среднего он в Карелии, Архангельской и Вологодской областях, на уровне «среднего», т.е. значительно ниже в Коми АССР. В первом случае значительное влияние, видимо, оказывает более высокая доступность центров обслуживания. В условиях мелконаселенности (а, следовательно, отсутствия на местах многих видов обслуживания) контакты сельского населения с городскими центрами возрастают, а следовательно возрастает и их притягательная сила, что стимулирует миграцию. Безусловно, сказалась и ликвидационная политика «неперспективных» деревень. Определенное влияние на сравнительно невысокий миграционный отток из села в Коми АССР, видимо, оказывает меньшая подвижность сельского населения коренной национальности (коми). Конечно, речь идет об относительных показателях в региональном разрезе, а применительно к местным условиям эта проблема везде имела исключительно острый характер.

Таблица 4

Группировка сельских поселений по отдаленности от центров обслуживания и путей сообщения (Коми АССР, 1970 г.)

Показатели	Число поселений	В них населения, тыс. чел.	В % к итогу	
			по числу поселений	по числу населения
Всего поселений	955	337,1	100,0	100,0
Из них на расстоянии (км):				
<u>От райцентра</u>				
до 5	63	57,8	6,6	17,1
6–25	154	46,3	16,1	13,8
26–50	239	66,7	25,0	19,8
более 50	499	166,3	52,3	49,3
<u>От сельсовета</u>				
до 5	483	228,1	50,6	67,7
6–10	185	43,5	19,4	12,9
более 10	287	65,5	30,0	19,4
<u>От железной дороги</u>				
до 10	120	57,6	12,6	17,1
11–25	36	11,7	3,8	3,5
26–50	87	27,0	9,1	8,0
51–100	211	63,1	22,1	18,7
более 100	501	117,7	52,4	52,7
<u>От автобусной остановки</u>				
до 5	408	160,6	42,7	47,7
6–10	63	15,0	6,6	4,4
более 10	484	161,5	50,7	47,9

Источник: Архив Госкомстата Республики Коми. Д. Данные о наличии культурно-бытовых учреждений в сельских населенных пунктах Коми АССР в 1970 г. – Л. 48–55.

*Обеспеченность сельских поселений Коми АССР
культурно-просветительскими учреждениями (на 1 января 1974 г.)*

Показатели	Всего поселений	В том числе с населением, чел.					
		до 50	51–100	101–300	301–500	501–1000	Свыше 1000
Общее число поселений	922	172	156	282	128	135	49
В них населения	282 795	4 379	11 519	51 100	49 739	90 679	75 379
В том числе населенные пункты не имеющие:							
1. Массовых библиотек	574	171	143	207	45	18	–
В них населения	91 093	4 357	10 962	36 146	17 223	12 405	–
2. Клубов	476	170	133	131	24	16	2
В них населения	57 934	4 312	9 513	20 995	9 530	10 875	2 709
3. Ни клубов, ни массовых библиотек	404	170	120	103	6	5	–
В них населения	34 488	4 312	8 472	15 813	2 359	3 532	–

Источник: Архив Госкомстата Республики Коми. Д. Единовременное обследование Статуправления Коми АССР в 1974 г.

Отметим, что по результатам проведенного нами в 1978–1979 гг. социологического исследования, из числа опрошенных сельских жителей Коми республики 8,7 % выразили стремление к перемене места жительства, т.е. были ориентированы на переезд в город, и еще 16,1 % не сумели дать определенный ответ по этому поводу. Среди опрошенных, утвердительно ответивших на вопрос о переезде из села в город, примечательно, что в качестве причин отметили неудовлетворенность: оплатой труда – 38,6 %, характером работы – 40,9 %, организацией труда – 46,5 % и, что важно, культурно-бытовыми условиями – 59,1 % (сумма ответов превышает 100 %, так как можно было указать на несколько причин) [8].

В заключение также необходимо обратить внимание еще на одну особенность: степень охвата стационарными формами обслуживания периферии поселенческой системы. По сходным в целом ситуациям, но имевшим место в разных условиях (т.е. в различных по структуре поселенческих системах), например, в Вологодской области и Коми АССР применялись разные способы их разрешения. Если в условиях расселения Вологодской области ставился вопрос о преимущественной рентабельности передвижных форм обслуживания в условиях более развитых межселенных связей, то в условиях более «закрытого» типа обслуживания Коми АССР в большей степени практиковалось развертывание сети учреждений обслуживания непосредственно на местах.

Таковы особенности реконструкции сельского расселения на Европейском Севере России во II половине XX в. и их воздействие на социально-культурное состояние территориальной общности «село, деревня».

Источники и литература

1. Добров В.В. Хозяйственное освоение и заселение территории Европейского Севера за 60 лет Советской власти / В.В. Добров, И.П. Покровская // Вопросы истории Европейского Севера. Межвуз. науч. сб. – Петрозаводск, 1978. – С. 144.
2. Староверов В.И. Социальная структура сельского населения СССР на этапе развитого социализма / В.И. Староверов. – Москва, 1978. – С. 302.
3. Особенности градостроительного освоения северных районов (на примере Коми АССР). – Ленинград, 1976. – С. 55–57, 187.
4. Коми АССР за 50 лет. Стат. сб. – Сыктывкар, 1967. – С. 11–12; Основные итоги переписи населения 1979 года по Коми АССР. Стат. сб. – Сыктывкар, 1979. – С. 11–12; Народное хозяйство Карельской АССР. Стат. сб. – Петрозаводск, 1985. – С. 8; Вологодская область в цифрах. Стат. сб. – Вологда, 1991. – С. 13; Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье. 1950–1965 гг. / М.А. Безнин. – Москва–Вологда, 1991.

– С. 32–34; *Клементьев Е.И.* Основные тенденции развития сельской поселенческой сети в послевоенные годы / *Е.И. Клементьев.* – Петрозаводск, 1988. – С. 8, 22, 27.

5. См.: Социально-экономическое развитие сибирского села / Под ред. Т.И. Заславской, З.В. Куприяновой. – Новосибирск, 1987. – С. 365.

6. Социально-демографическое развитие села: Региональный анализ. – Москва, 1980. – С. 162.

7. Социально-демографическое развитие села: Региональный анализ. – Москва, 1980. – С. 60.

8. Попов А.А., Сметанин А.Ф. Социально-культурный облик сельского населения Коми АССР (60–70-е годы). – Сыктывкар, 1986.